ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Октября № 28 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВОСЛАВІЕ ВЪ РОССІИ И ШТУНДА, ЕЯ ПРОИСХОЖДЕНІЕ И ЗНАЧЕНІЕ (*).

«Чѣмъ опредѣляется господствующій характеръ именно русской исторіи? Скажемъ, не обинуясь, господствомъ православной христіанской вѣры. По великому водному, Волхово-Днѣпровскому, пути, не менѣе тысячи лѣтъ до начала Руси, жили славянскія племена и были безсильны положить начало русской исторіи. Томясь своимъ ничтожествомъ въ нѣдрахъ обще-человѣческой жизни, зачинающей отдѣльные историческіе народы, и жаждою жить, при обиліи готовыхъ къ жизни матеріаловъ, славяно-русскія племена зовутъ къ себѣ объединяющее организующее начало въ лицѣ варягоруссовъ Рюрика съ братіею и дружиною. Это было историческимъ зачатіемъ великаго народа. А эти хожденія съ сѣвера на югъ, Рюрика до Кіева, Аскольда, Дира и Олега по Днѣпровскимъ водамъ мимо Херсона до Царя-града, хожденія Святослава на Дунай за воен-

---

(*) Изъ «Поученія» Преосвященнаго Никанора, Епископа Херсонскаго и Одесскаго, произнесеннаго имъ 15 мая текущаго года, въ день священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

ною добычею и славою, были не болѣе, какъ попытками великаго, быстрорастущаго, но пока еще не родившагося младенца расправить свои богатырскіе члены. Настоящимъ же историческимъ рожденіемъ великаго русскаго народа было великое историческое событіе, когда св. равноапостольный князь Владиміръ, проплывъ по тѣмъ-же Днѣпровскимъ водамъ мимо одного Херсона, направился въ другой Херсонъ, Таврическій и тамъ воспріялъ отъ грековъ святое крещеніе. Кто станетъ отрицать, что святое крещеніе Руси было не только рожденіемъ нашего народа къ новой исторической жизни, но и возрожденіемъ къ жизни истинно-духовной, настоящей человѣческой? Кто станетъ отрицать, что до крещенія Руси наши князья были только повелители удалой дружины, посредствомъ которой обуздывали подвластныя племена единственно силою меча, силою меча воевали, собирали дань, покоряли и грабили, чтобъ содержать ту-же удалую дружину? Кто станетъ отрицать, что со времени крещенія Руси, русская жизнь воспріяла свою полноту и опредѣлилась въ тѣхъ главныхъ раздѣлахъ, которые намѣтили, опредѣлили и замкнули ее въ ея направленіи на всѣ послѣдующіе вѣка? Кто станетъ отрицать, что со времени крещенія Руси ея властодержецъ сталъ въ сознаніи народа властодержцемъ милостію Божіею, а не собственною только желѣзною силою? Кто станетъ отрицать, что только со времени крещенія Руси просвѣтилось наше народное сознаніе христіанскимъ міросозерцаніемъ, евангельскимъ нравоученіемъ и связнымъ законодательствомъ на основаніи нравственныхъ и каноническихъ законоположеній христіанства? Просвѣтилось книжнымъ ученіемъ, даже просто грамотностію? Просвѣтилось музыкальнымъ пѣніемъ, художественнымъ зодчествомъ, культурными, заимствованными изъ высокообразованной Византіи навыками въ обыденной жизни, какъ просвѣтилось и готовымъ, заимствованнымъ изъ той-же христіанской Византіи достоподражаемымъ образцомъ

всего уклада жизни, сложившагося подъ совокупнымъ вліяніемъ христіанства и всей цивилизаціи древняго греко-римскаго міра?

Не ясно ли далѣе, что со времени крещенія Руси Господь всегда спасалъ людей своихъ, православныхъ русскихъ людей, даровалъ правовѣрнымъ русскимъ князьямъ, царямъ и императорамъ побѣды надъ сопротивными и сохранялъ свое жительство, свою святую Русь православную, православнымъ русскимъ крестомъ? Кому не очевидно, что тамъ вездѣ сохраняется еще завязь русско-славянской жизни, гдѣ высится на народномъ знамени православный крестъ Христовъ? Возьмемъ при-Дунайскую полосу славянства,—не очевидно ль это тамъ? Гдѣ пока не ниспровергнутъ православный крестъ Христовъ, тамъ мы имѣемъ кровныхъ братьевъ не только по плоти, но и по духу. Недоразумѣнія останутся между нами недоразумѣніями, не болѣе, а истинное братство между нами въ роковыя минуты скажется всегда, какъ и сказывалось всегда. Наоборотъ возьмите тѣ же славянскія племена, оядотворенныя духомъ латинства; не касаясь уже племенъ славянскихъ, переродившихся въ иныя народности подъ вліяніемъ чуждыхъ намъ вѣръ,—найдете ли тамъ духъ братства при братствѣ кровномъ? Возьмемъ при-Днѣпровскую полосу русскаго славянства. Вся ея исторія опредѣлилась борьбою за святый крестъ Христовъ, за православный крестъ. Говорить ли о вѣковѣчной борьбѣ мѣстнаго русскаго народонаселенія съ турками и татарами, именно какъ врагами креста Христова? А этою борьбою за крестъ Христовъ опредѣлился 500-лѣтній характеръ исторіи при-Днѣпровскаго запорожскаго козачества. Не тотъ же ли священный характеръ крестовыхъ походовъ имѣли всѣ безчисленныя войны того же козачества, какъ и всей Малороссіи, и съ польскимъ королевствомъ, какъ и съ Турціею, какъ и съ Крымомъ? Съ послѣдними, съ Турціею и Крымомъ, Малороссія воевала за крестъ Христовъ вообще противъ магометан-

ской луны, а съ Польшею воевала противъ крыжа латинскаго, именно за крестъ Христовъ православный. Не говоримъ о Подоліи, о Волыніи, о русскомъ населеніи Литвы, и Бѣлоруссіи, которыя, будучи безсильны воевать противъ польско-литовской силы, впродолженіи вѣковъ лили мученически свою кровь и переносили всяческія гоненія и страданія, чтобы только отклонить насильственно навязываемую имъ польскую папскую вѣру и отстоять свою народную, древле-отеческую, православно-благочестивую вѣру.

И смотрите, лишь только православный русскій крестъ вынужденъ былъ умалить свой чистый господственный блескъ предъ кровавымъ блескомъ меча татарскаго и польско-литовскаго; лишь только на святыхъ кіевскихъ горахъ загорѣлся недобровѣщій блескъ господства крыжа латинскаго; даже еще прежде этого, но уже въ предчувствіи надвигающейся на берега Днѣпра роковой грозы,—предчувствіи, которое сказывается у народовъ такъ же, какъ и у частныхъ лицъ въ роковыя минуты жизни,—русская гражданственность волею-неволею сдвинулась съ береговъ роднаго Днѣпра и подвинулась на берега не родной тогда Волги, чтобы тамъ на просторѣ этой величайшей изъ европейскихъ рѣкъ выработать коренной, чистѣйшій, православно-русскій духъ. Подумайте и о томъ, что пока этотъ духъ росъ, мужалъ и крѣпчалъ, онъ все даже чуждое намъ проникалъ и претворялъ. Такъ было на берегахъ Волги; такъ было на берегахъ Днѣпра. Поищите теперь древлянъ, полочанъ, кривичей и другихъ племенъ древняго славянства, которыя были раздѣльны, не сливаясь въ народное единство, пока Русь не крестилась. По крещеніи же все это претворилось и слилось въ единый братскій народъ, единокровный и единодушный. Поищите также древнихъ печенѣговъ, половцевъ, хозаръ, черныхъ клобуковъ, которые впродолженіи вѣковъ тревожили своими набѣгами старо-кіевскихъ князей, особенно до крещенія Руси. По крещеніи они

быстро исчезають съ нынѣшней русской земли. Между тѣмъ мы не знаемъ въ нашей исторіи поголовныхъ истребленій чуждыхъ намъ племенъ. Мы съ ними воевали, всегда раскрывая имъ наши братскія объятія, но никогда поголовно не истребляя. Между тѣмъ они какъ-то незамѣтно исчезли. Еще болѣе поразительное тождественное явленіе представляютъ финнскія племена, которыя милліонами жили по Волгѣ до Ледовитаго океана, отъ Финляндіи до Урала, — гдѣ они? Они слились съ русскимъ народомъ посредствомъ русской православной вѣры и слились такъ, что составили нынѣ самое коренное даже въ русскомъ народѣ великороссійское племя. А тѣ финнскія племена, которыя или въ язычествѣ остались до сего дня, или же пришли къ намъ съ готовымъ своимъ, но иновѣрнымъ христіанствомъ, тѣ до сихъ поръ чужды и русскому народу, да своели и русскому государству? Тѣ до сихъ поръ тяготѣютъ, одни къ иноземщинѣ, другіе къ магометанству. Посмотрите, подумайте даже, гдѣ нынѣ татары, которые держали нѣкогда въ рукахъ всю русскую землю отъ Астрахани до Нова-города и Волыни? Гдѣ грозные татары Крыма, которые еще такъ недавно господствовали въ этихъ краяхъ, а подавнѣе держали въ ежечасномъ страхѣ самую Москву? Вѣдь были же многочисленныя поселенія татаръ среди русскаго племени, начиная отъ Казани до Подоліи. А гдѣ они теперь? Всѣ-ль истреблены? Нѣтъ, мы ихъ не истребляли. Мы, наоборотъ, обременяемъ ихъ разными льготами сравнительно съ русскимъ народомъ. Нѣтъ, они всосаны здоровымъ, растущимъ, мужающимъ организмомъ и претворены въ русскую плоть и кровь русскимъ духомъ, русскою вѣрою, силою православнаго русскаго креста Христова. Вспомните старое основное правило при-Днѣпровскаго, Запорожскаго, Донскаго и всякаго русскаго козачества. Козакомъ могъ быть всякій человѣкъ, всякій даже инородецъ, полякъ, турокъ, венгерецъ, татаринъ, даже еврей. Всякій принимался отверстыми братскими

объятіями козачества. Но неотложно требовалось отъ всѣхъ одно: всякій долженъ быть одной крещеной православной русской вѣры. И требованіе вѣрное, не измѣнявшее козачеству впродолженіи вѣковъ. И козачество сослужило Россіи огромную службу. И вѣра побѣдила, какъ и побѣждаетъ міръ. И православнымъ русскимъ крестомъ Господь ограждалъ и сохранялъ свое жительство, свою вѣрную Русь святую. Вѣрное православному Христову кресту козачество приготовило Москвѣ даровое присоединеніе Малороссіи. Вѣрное православному Христову кресту козачество приготовило даровое присоединеніе и покореніе Донскихъ и Задонскихъ земель до Кавказа, легкое покореніе и земель до Херсона и Крыма. Вѣрное православному кресту, хотя и страдальческое православное народонаселеніе Бѣлоруссіи и Литвы, Волыніи и Подоліи приготовило легкое сокрушеніе Польши,— уже тѣмъ самымъ, что оно, это задавленное народонаселеніе, страдало за свое православіе и жило страдая, но не измѣняло ему. Оставалось государственной мудрости протянуть руку и взять, что само давалось въ руки. Лишь бы только не отталкивать, ослабляя свое родное. То же православіе, утвержденное вѣками, облитое кровію своихъ исповѣдниковъ, открываетъ этой мудрости и дальнѣйшіе виды...

Понятно послѣ этого, стоитъ-ли намъ всѣми силами государственной, какъ и народной мудрости оберегать наше православіе, какъ зиждительную силу нашего отечества. Что же мы? Увы! Мы завели штунду. Да, штунду сперва безпринципную, штунду только пока отрицанія, хотя и по разнымъ мудрымъ соображеніямъ, сперва въ тѣсномъ интеллигентномъ кругѣ. Посмотрите, развѣ это была не штунда — это изгнаніе постовъ, это изгнаніе святыхъ иконъ изъ жилищъ, это посягательство на церковные праздники, это исключеніе всего народнаго изъ жизни интеллигентныхъ круговъ, это благоговѣйное преклоненіе предъ благодѣтельностію

европейской культуры, эта глубокая гражданская скорбь о томъ, что все коренное русское такъ плохо, что влiянiе православной церкви такъ слабо, что русское духовенство такъ не нравственно и такъ немощно, а воздѣйствiе его на народъ такъ ничтожно, или даже отрицательно и вредно?! Да и прежде, въ одномъ ли интеллигентномъ кругѣ это было? Не спускалась ли эта пока безпринципная штунда, вопреки народному чувству, вопреки чувству родителей, въ нѣдра училищъ, даже народныхъ, въ нѣдра войскъ? Не думали ль мы, не думаемъ ли и теперь именно культивировать, просвѣтить, исправить и на путь настоящей гражданственности направить этотъ темный, по нашимъ думамъ, край внѣдренiемъ въ него яко-бы европейской культуры, которую яко-бы несутъ на своихъ раменахъ инородныя колонiи? Да, въ этихъ видахъ внѣдрили мы сюда въ землю, всю политую русскою кровiю, инородцевъ, которымъ, за отрицанiе почти всего христiанскаго, тѣсно стало было жить даже въ родномъ отечествѣ! И они жили у насъ законно, и правильно, и честно, по своему, подъ покровительствомъ предоставленныхъ имъ великихъ льготъ, тогда какъ въ то же время старожилое козачество, отстоявшее своею кровiю для святой Руси эту искони славянскую землю, было даже закрѣпощено, что, конечно, произвело упадокъ духа въ коренномъ русскомъ народонаселенiи. И коренные русскiе, не безъ подобострастія глядя около себя на инородцевъ, приглядѣлись, что сiи послѣднiе живутъ хорошо, разумно, честно и въ почетѣ, что порядки ихъ разумны и для нихъ весьма полезны, что и вѣра ихъ кажись разумная: вотъ они у себя читаютъ, поютъ, молятся по своему, всѣ грамотные, тогда такъ для русскаго человѣка 50 лѣтъ тому назадъ грамотность была роскошь, довольно не позволительная, преслѣдуемая общественнымъ мнѣнiемъ, не говоря большаго. Поприглядѣлись, и стали подражать.

Вотъ я ѣзжу по этимъ степямъ и гляжу. Странно, не выучились русскiе люди у иностранцевъ именно

тому, чему было желательно, чтобы выучились. Нигдѣ, рѣшительно нигдѣ у русскихъ не вижу, не усматриваю, хотя и гляжу пристально и вслушиваюсь прилежно, ни улучшеннаго земледѣлія, ни улучшеннаго скотоводства, ни посадки деревъ, ни улучшенныхъ водоемовъ, ни орошенія полей, ничего истинно полезнаго, европейски культурнаго. За нѣсколько верстъ простымъ глазомъ отличишь колонію отъ русскаго селенія. Та издали блеститъ бѣлизною построекъ, строгимъ порядкомъ въ ихъ распланировкѣ и замѣтною, чуть не городскою зажиточностію. Русское же селеніе, наоборотъ, издали сказывается неупорядоченностію, раскиданностію хатъ, часто скудостію, внутри нерѣдко сарайнымъ запахомъ... Не мое дѣло, не стану продолжать. Что же занято у колонистовъ? Заняты мелочи, повидимому, незначительныя. Именно тамъ, гдѣ центры штунды, тамъ дышловая упряжь, — странно, что русскій расколъ сотни лѣтъ назадъ возвелъ дышловую ѣзду въ ересь. Тамъ нѣмецкій короткій покрой платья (пиджаки повально), — расколъ также стоялъ за русскій покрой платья, какъ за догматъ. Тамъ русскій и коренной малороссійскій покрой платья совсѣмъ исчезли. Тамъ стриженые или даже бритые не только бороды, но и усы, — странно, что расколъ и брадобритіе возвелъ въ ересь. Тамъ и прочія, повидимому, мелочи, внѣшнія отличія, сглаживающія однако человѣка до того, что и признать въ немъ русскаго человѣка трудно. Но поразительно, что тамъ и церкви, православныя церкви, построены не по древле Византійскому, искони православному типу, а по типу нѣмецкихъ кирокъ. И поразительно, что внѣшнее, не русское обличіе русскихъ людей какъ-то родственно вяжется съ не русскимъ обличіемъ церквей: гдѣ одно, тамъ гуще, если только не повально и другое. А штундисты и будто-бы молокане, какъ и скопцы, которые теперь развелись здѣсь по заднимъ концамъ чуть не въ каждой деревнѣ, завѣдомо и невѣдомо,—

тѣ всегда одѣты въ нѣмецкій покрой и глядятъ не русскими людьми. Далѣе, какъ глядятъ эти новые люди на самый корень русской государственности, это вѣдомо, кому вѣдать надлежитъ.

И чуть не молніею эта штунда бѣжитъ отъ Херсона до Кременца, и чрезъ искони благочестивую Бѣлоруссію до финнскихъ блатъ и до скалъ Урала. Еще 30—40 лѣтъ тому назадъ ни одинъ бѣлоруссецъ, ни одинъ малороссъ не впадали ни въ расколы, ни въ ереси. Еще дѣды живаго поколѣнія Малороссіи и Бѣлоруссіи проливали кровь свою за свою «благочестивую» православную вѣру противъ польщизны. А теперь всякое мелкое неудовольствіе, примѣрно на священника, родитъ штундиста или учитъ всякаго грозить штундою.

Это грозное явленіе, конечно, находитъ себѣ и пособниковъ даже въ интеллигентныхъ лицахъ. Пока штунда въ тѣсномъ интеллигентномъ кругѣ была только отрицаніемъ всякаго религіознаго принципа, до тѣхъ поръ она въ средѣ народа была явленіемъ совершенно чуждымъ, не сроднымъ народному чувству. Но когда эта интеллигентная штунда соединилась съ религіознымъ принципомъ, хотя и крѣпко, но не вполнѣ отрицающимъ христіанство принципомъ, который будто евангеліемъ оправдываетъ слишкомъ многія отрицанія древняго строгаго свято-отеческаго христіанства, тогда, о! такое пріятное вѣроученіе, освобождающее отъ стѣсненій апостольской Христовой вѣры, такое вѣроученіе пришлось по вкусу и народу, который уже цѣлые вѣка видитъ внѣдреніе штунды вездѣ, не только вдали отъ себя въ средѣ интеллигенціи, но и внутри себя въ самой народной средѣ...

Что же дѣлать? Должны ли мы счесть наше русское дѣло потеряннымъ навсегда, во всѣхъ проявленіяхъ нашей народно-русской жизни?

Обращаемся къ духовенству, къ пастырямъ церкви, къ нашимъ братіямъ и служителямъ Христовымъ. Во-

*

спряньте. Не видите-ли, что времена тревожны, что и убѣжденія народныя переходчивы, что переходчива даже вѣра въ умахъ народа? Поймите, что нашу вѣру въ народѣ разумѣютъ 5 изъ 95, да и эти 5 стали появляться 30 лѣтъ тому назадъ со времени повсюднаго распространенія народныхъ училищъ. Вспомните старинное присловіе, что чего не знаешь, того не желаешь. Долго нашъ народъ нерушимо хранилъ свою родную вѣру по крѣпкому вѣянью обще-народнаго духа. Увы! Теперь подули иные вѣтры со всѣхъ сторонъ. Подули и на народъ. Станьте же твердо противъ этихъ вѣтровъ Боритесь же. Просвѣщайте же народъ свѣтомъ вѣры. Воодушевляйте духомъ вѣры посредствомъ того же просвѣщенія, святолѣпнаго богослуженія, стройнаго общецерковнаго пѣнія, просвѣтлѣніемъ и закрѣпленіемъ русскаго народнаго сознанія. Вы-то не поддавайтесь и не уступайте разлагающимъ вѣяніямъ, храненіемъ и защищеніемъ свято-отеческихъ обычаевъ и обузданіемъ обще-человѣческихъ страстей, пьянства, своекорыстія, безчестія въ обще-житейскихъ отношеніяхъ.

Обращаемся къ интеллигентному кругу. Вспомните, что вы русскіе. Не служите идеалу космополита европейца. Признайте святую православную вѣру Христову хоть какъ важнѣйшаго историческаго фактора въ русской жизни. Кому полезно подрывать ее всячески мыслію, словомъ и дѣломъ, дѣломъ и въ домашней и въ общественной дѣятельности? Почему многіе думаютъ, что охраненіе, поддержаніе, развитіе вѣры въ умахъ и сердцахъ народа есть дѣло только духовенства? Пора бросить это гибельнѣйшее заблужденіе. Не ясно-ли, что поддержаніе православія есть дѣло государственныхъ людей вопервыхъ? Не видите-ли, что съ православіемъ связано слишкомъ многое въ ходѣ и развитіи нашей исторіи не только въ прошедшемъ, но и въ будущемъ? Не ясно-ли, что тамъ, гдѣ мы теряемъ въ твердости православія, тамъ теряемъ въ твердости и государственной? Не видимъ-ли, что на русской землѣ въ по-

*

слѣднее тридцатилѣтіе одно зловѣщее явленіе смѣняется другимъ? Кто можетъ радоваться этому? Кто изъ сыновъ отечества можетъ умывать здѣсь руки? Еще болѣе, кто смѣетъ рыться въ корняхъ народнаго древа? Вѣдь если оно склонится къ упадку, то первыми же тѣхъ, кто подрываетъ его, задавитъ самымъ наклономъ своимъ. Но Богъ спасетъ свою Русь святую.

Обращаемся къ купеческому, обращаемся къ мѣщанскому сословію. Всѣ привыкли думать, что именно въ вашихъ семьяхъ, въ вашихъ домахъ, у вашихъ очаговъ, въ вашихъ сердцахъ гнѣздится самый крѣпкій русскій духъ. Поднимите же ваши русскія головы. Не стыдитесь не только быть русскими, но и показывать всѣмъ, что вы настоящіе русскіе. Куда дѣвались русскіе костюмы, русскія обличія? Зачѣмъ прячутся русскіе нравы и обычаи, русская привязанность къ церковной обрядности, къ праздникамъ, къ постамъ святымъ?....

Обращаемся ко всѣмъ русскимъ, кто насъ слышитъ и услышитъ. Дай Богъ, чтобъ и свои, и чужіе, и русскіе и инородцы, были счастливы въ русской землѣ, хваля Отца небеснаго, благословляя православнаго русскаго Царя, признавая благодушіе русскаго общенароднаго сердца. Но помните всѣ, что крѣпость Россіи —русскій духъ. А крѣпость русскаго духа—русская православная Христова вѣра, была, есть и будетъ, пока будетъ крѣпокъ русскій духъ». Аминь!

(Изъ «Херсонскихъ Епарх. Вѣд.»).

ПОУЧЕНІЕ

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ СВЯЩЕННИКА СЕЛА СВИНЮХЪ НИКОЛАЯ ПЛИСЬКЕВИЧА.

Многи скорби праведныхъ и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь. (Псал. 33, ст. 20).

Многи скорби! Таково опредѣленіе Божіе человѣку послѣ грѣхопаденія его. *Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ; въ печалѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего .., дондеже возвратишися въ землю, отъ неяже взятъ еси: яко земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, ст. 17 и 19). И со времени этого опредѣленія не было, нѣтъ и не будетъ человѣка, который бы въ своей жизни земной не испытывалъ скорбей. У каждаго непремѣнно бываетъ такое или другое горе: «и сквозь золото», говорится, «льются слезы». Въ хижинѣ бѣдняка, и въ пышныхъ палатахъ вельможъ, и въ дворцахъ царскихъ равно слышатся *плачь, рыданіе и вопль многъ.*

Но нѣтъ скорби тяжелѣе той, когда неумолимая смерть—послѣдствіе грѣха врывается въ семейства, разрываетъ священный союзъ супружескій и лишаетъ малолѣтнихъ, безпомощныхъ дѣтей ихъ отца, руководителя и питателя. Кто, напримѣръ, въ состояніи изобразить печаль этой несчастной вдовы? Не скорбь даже, а лютыя муки гложутъ нынѣ ея бѣдное сердце: и безутѣшное горе вѣчной въ жизни сей разлуки съ нѣжнолюбимымъ супругомъ, который весь былъ любовь, весь доброта,—и страхъ за будущее, какъ своей собственной жизни, такъ еще болѣе—этихъ несчастныхъ малютокъ, которыя теперь еще не въ состояніи даже понять всей тяжести постигшаго ихъ бѣдствія. Кто имъ бѣднымъ дастъ теперь пріютъ, кто доставитъ средства къ ихъ образованію, воспитанію и даже пропитанію? Къ

кому они, съ развитіемъ умственныхъ познаній и любознательности, обратятся съ своими вопросами сомнѣнія и недоумѣнія, съ кѣмъ станутъ дѣлить свои радости и печали, и кто ихъ утѣшитъ въ горѣ, ободритъ къ перенесенію искушеній и бѣдствій, наставитъ и вразумитъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни? Такіе и подобные симъ вопросы не могутъ не смущать любящаго, заботливаго сердца матери—вдовы. Кто и ей, бѣдной, окажетъ теперь поддержку и защиту?

Но да не въ конецъ смущается сердце твое, боголюбивая Антонина, *Многи скорби праведнымъ*, — это вѣрно; но вѣрно и то, что *отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь. Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте* (Іоан. 14, ст. 1). *Въ мірѣ скорбни будете, но дерзайте: Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, ст. 33), утѣшалъ учениковъ Своихъ Господь Іисусъ Христосъ въ скорби ихъ о разлукѣ съ Нимъ. Въ вѣрѣ въ Бога милосердаго, въ вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа, Сына Божія, сшедшаго съ небесъ, воплотившагося и пострадавшаго за насъ, и всѣ христіане должны искать утѣшенія въ постигающихъ ихъ скорбяхъ. *Благъ Господь всяческимъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его* (Псал. 144, ст. 9), учитъ св. псалмопѣвецъ, царь Давидъ. И на опытѣ развѣ мало мы видимъ примѣровъ тому, какъ устрояется иногда жизнь безпомощныхъ, всѣми покинутыхъ и забытыхъ, сиротъ не въ примѣръ лучше жизни выхоленныхъ въ нѣгѣ и роскоши дѣтей? Кто же это устрояетъ такъ прекрасно судьбу сиротъ? Богъ—Промыслитель вселенной и всякой твари. Онъ, всеблагій, *даетъ всѣмъ и животъ, и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, ст. 25), *Онъ питаетъ алчущихъ, богатитъ убогихъ и выситъ* (1 Цар. 2, ст. 7), *умудряетъ слѣпцовъ* и младенцевъ, *хранитъ пришельца, сира и вдову пріиметъ* (Псал. 145, ст. 7—9) и Самъ любвеобильно взываетъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи,... и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть*

(Матѳ. 11, ст. 28—30). *Еда забудетъ жена отроча свое, еже непомиловати исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе* (Ис. 49, ст. 15), глаголетъ Господь Вседержитель. *Словеса же Господни истина суть и животъ* (Іоан. 17, ст. 17), и *обѣтованія Божіи—ей и аминь* (2 Кор. 1, ст. 20).

Не скорби слишкомъ много, боголюбивая Антонина, и о разлукѣ съ нѣжно любимымъ и любившимъ тебя сопругомъ и опять таки ищи утѣшенія въ вѣрѣ. Она подскажетъ тебѣ, что не на вѣки и не совершенно ты разлучаешься съ нимъ: что *тлѣнное сіе* тѣло, лежащее нынѣ во гробѣ бездыханнымъ, *облечется* нѣкогда *нетлѣніемъ и мертвенное сіе облечется безсмертіемъ* (1 Кор. 15, ст. 45); а безсмертный духъ, обитавшій въ семъ тѣлѣ, и любовь почившаго къ тебѣ и къ дѣтямъ всегда будутъ присущи вамъ; ибо, по слову апостола, *любовь николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, ст. 8). Только будетъ она теперь гораздо совершеннѣе и благомощнѣе прежней земной любви. Въ жизни загробной, во свѣтѣ Божіемъ, преставившійся отъ сей жизни супругъ твой лучше будетъ зрѣть твои и дѣтей твоихъ нужды, какъ тѣлесныя, такъ и духовныя, и болѣе въ силѣ будетъ помогать вамъ своимъ предстательствомъ у престола Всевышняго.

«Се лежу, возлюбленніи мои братіе», слышали мы недавно гласъ почившаго къ намъ изъ устъ св. церкви, *посреди всѣхъ молчаливъ и безгласенъ: уста упразднишася, языкъ преста, и устнѣ препяшася: руцѣ связастѣся, и нозѣ сплетостѣся, зракъ измѣнися, очи угасостѣ, и не видятъ рыдающихъ, слухъ не пріемлетъ печалующихъ вопля, носъ не ухаетъ кадильнаго благовонія: истинная же любы никогда же умерщвляется. Тѣмъ же молю всѣхъ знаемыхъ, и друговъ моихъ, помяните мя предъ Господемъ, яко да въ день судный обрящу милость на судищи ономъ страшномъ* (Чин. погр. свящ. стих. самогл. гл. 3). Итакъ ни наша любовь къ почившему не должна прекращаться въ насъ,

ни любовь его къ намъ не умерла. Эта то любовь подвинетъ его молиться о насъ предъ Богомъ; а наша любовь должна побудить насъ всегда поминать его въ молитвахъ нашихъ къ Богу, да тѣмъ большее дерзновеніе получитъ онъ предстательствовать о насъ предъ Богомъ. *Молитеся другъ за друга,* увѣщаваетъ св. апостолъ Іаковъ; *много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема* (Іаков. 5, 16). Эта заповѣдь апостольская обнимаетъ собою и умершихъ братій нашихъ; почему св. церковь не престаетъ возсылать о нихъ свои молитвы къ Богу, и сама обращается къ молитвамъ святыхъ, угодившихъ Богу своею жизнію и прославленныхъ Богомъ послѣ кончины.

Не печалуйся, богол. Антонина, наконецъ и о томъ, что почившій супругъ твой не пріобрѣлъ и не оставилъ тебѣ стяжаній многихъ. За то оставляетъ онъ тебѣ и дѣтямъ честное имя, которое *лучше богатства многа,* драгоцѣннѣе злата и всякихъ камней дорогихъ (Прит. 22, ст. 1); оставляетъ память добраго сосѣда и друга, бывшаго всегда въ готовности всякому услужить, всякому помочь и ко всѣмъ относившагося съ искреннею нелицемѣрною любовію; оставляетъ наконецъ и память добраго пастыря, съ самоотверженіемъ и безкорыстіемъ трудившагося въ вертоградѣ Господнемъ и положившаго на этомъ служеніи душу свою.

Уже недугъ началъ одолѣвать его тѣло; но ревнуя о славѣ Божіей и спасеніи духовныхъ чадъ своихъ, онъ не могъ оставить готовившихся къ исповѣди и св. причастію безъ совершенія для нихъ положенныхъ уставомъ церковныхъ службъ: въ весеннюю, сырую и холодную пору ходилъ онъ, больной уже, неопустительно въ церковь, служилъ, исповѣдывалъ чрезъ силу, и это сложило его на одръ болѣзни, на которомъ и пролежалъ около двухъ мѣсяцевъ. Господь воздвигъ его; но и опять не поберегъ онъ своего слабаго, не окрѣпшаго еще послѣ тяжкой болѣзни, здоровья, ради исполненія пастырскихъ обязанностей своихъ, и принесъ въ жер-

тву Господу душу свою! Ужели же Господь оставитъ Своею милостію вдову и сиротъ сего столь ревностнаго пастыря церкви, положившаго душу свою при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей? Нѣтъ. Господь никому *не дастъ искуситися паче силъ его* (1 Кор. 10, ст. 13). *Состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже семене его просяща хлѣбы* (Псал. 36, ст. 25) свидѣтельствуетъ св. царь и пророкъ Давидъ.

Итакъ *возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитаетъ* (Псал. 54, ст. 23) и сиротъ твоихъ Онъ отселѣ твой Защитникъ, Покровитель, Питатель и Отецъ твоимъ дѣтямъ. Къ Нему—всещедрому и всесильному Подателю всѣхъ благъ и къ Пречистой Матери Христа Спасителя нашего, милосердой Заступницѣ всего рода христіанскаго, почаще прибѣгай съ своими теплыми молитвами во всѣхъ нуждахъ и обстоятельствахъ, и вѣрь, *уповиніе* твое *не посрамитъ и молитва не останется вотще. Блаженъ, ему же Богъ Іаковль помощникъ его, упованіе его на Господа Бога своего* (Пс. 142, ст 5): *яко нѣсть лишенія боящимся Его* (Пс. 33, ст. 10). Не ропщи, что Господь Богъ посѣтилъ тебя столь тяжкимъ испытаніемъ и въ такую раннюю пору жизни твоей. Вѣрь въ всеблагій промыслъ Божій о тебѣ, и съ любовію къ Богу и всецѣлою преданностію Ему неси возложенный Имъ на тебя крестъ страданій. *Егоже бо любитъ Богъ, того и наказуетъ* (Евр. 12, ст. 6). *Наказуетъ*, чтобы, *яко злато въ горнилѣ* (Прем. Сол. 3, ст. 6), очистить душу и содѣлать ее достойною наслѣдія царствія небеснаго. *Аще кто муку пріиметъ*, свидѣтельствуетъ слово Божіе, *упованіе его безсмертія исполнено, и въ малѣ наказанъ бывши, великими облагодѣтельствованъ будетъ* (Прем. Сол. 3, ст. 4, 5). Потому многіе праведники, читаемъ о нихъ въ жизнеописаніи ихъ, сами просили себѣ у Господа бѣдъ и скорбей. Только для невѣрія и нечестія нѣтъ никакого утѣшенія въ бѣдствіяхъ: *ибо послѣдняя ихъ зрятъ во дно адово.* И въ томъ то различие скорбей людей праведныхъ, вѣ-

рующихъ и надѣющихся на Бога, отъ скорбей людей, не имущихъ упованія. Первыхъ скорби ведутъ въ жизнь вѣчную, а послѣднихъ—на погибель вѣчную. *Любитъ Господь праведника, и отъ всѣхъ скорбей избавитъ я; пути же грѣшныхъ потребитъ* (Пс. 142, ст. 8 и 9). Потому св. апостолъ Павелъ и предостерегаетъ христіанъ, чтобы они *не скорбѣли, якоже прочіи не имущіи упованія* (1 Сол. 4, 13).

Теперь къ вамъ, духовныя чада почившаго, мое слово. Кроткаго, любвеобильнаго и благопочтительнаго пастыря и отца лишились вы въ немъ. Не лѣностно, съ самоотверженіемъ и безкорыстно трудился онъ въ дѣлѣ спасенія душъ вашихъ, и до конца сослужилъ вамъ службу свою. Не пріобрѣлъ онъ у васъ и не оставляетъ обеспеченія осиротѣлому семейству своему. Всегда довольствовался только тѣмъ, что вы давали ему по своему усердію, никогда не вымогая большаго, и часто еще изъ своихъ скудныхъ средствъ пособлялъ многимъ изъ васъ. Не искалъ онъ и другаго лучшаго прихода, на занятіе коего имѣлъ полное право, а всецѣло отдалъ себя служенію вамъ, врученнымъ ему отъ Пастыреначальника, Господа Іисуса Христа, при самомъ его рукоположеніи. Теперь вашъ долгъ воздать ему за любовь его къ вамъ любовію къ осиротѣлому его семейству, и, пока сироты его будутъ жить между вами, оказывайте имъ почтеніе, помощь и содѣйствіе во всемъ. Поминайте также почившаго пастыря вашего въ молитвахъ вашихъ къ Богу, впишите его имя въ поминальныя книжки ваши, храните св. вѣру и заповѣди Божіи, и не забывайте его добрыхъ Христіанскихъ наставленій, которыя онъ преподавалъ вамъ за жизни. *Молимъ вы, братіе*, увѣщеваетъ св. апостолъ Павелъ христіанъ, *знайте, труждающихся у васъ* пастырей—*настоятелей вашихъ о Господѣ, научающихъ васъ, и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, ст. 12, 13); и въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ поучаетъ: *поминайте наставники ваша,*

иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, ст. 7).

О томъ же напоминаетъ всѣмъ намъ устами св. церкви и самъ почившій: «воспоминаю вамъ, братіе мои, и чада и друзи мои: не забывайте мя, егда молитеся ко Господу, молю, прошу и мился дѣю» (13-й икосъ послѣ 6-й п. канона); и вотъ еще съ какимъ глубоко-назидательнымъ наставленіемъ обращается къ намъ изъ гроба своего: «не мечтайся человѣче въ житіи когда, но всегда стени съ плачемъ о грѣхахъ твоихъ. Нагъ родился еси, нагъ и тамо имаши предстати: аще помиловалъ еси человѣче человѣка, той имать тамо помиловати тя; и аще которому сиротѣ сострадалъ еси, той избавитъ тя тамо отъ нужды; аще въ житіи нага покрылъ еси, той имать тамо покрыти тя» (Ик. 14 и 15).

Да будетъ это наставленіе всегда въ нашей памяти и въ нашемъ сердцѣ, и постараемся осуществить оное въ нашей жизни. Теперь же помолимся еще разъ совмѣстно, вси и отъ всего сердца, о вѣчномъ упокоеніи съ праведными священноіерея Николая и пріидите, дадимъ ему послѣднее наше цѣлованіе—цѣлованіе мира и любви. Аминь.

Священникъ *А. Буйницкій.*

НЕКРОЛОГЪ.

28-го минувшаго Августа, въ селѣ Свинюхахъ Кременецкаго уѣзда, умеръ отъ тифа приходскій священникъ Николай Александровичъ Плиськевичъ на 32 году жизни.

Это уже четвертый случай смерти священника въ семъ приходѣ въ сравнительно непродолжительный періодъ времени: съ 1867 года. У прихожанъ сложилось даже суевѣрное убѣжденіе, будто священническій домъ заложенъ мастеромъ, по злобѣ на священника, при ко-

торомъ строился, на смерть священниковъ! Будто даже мастеръ проговорился объ этомъ священнику, и священникъ поспѣшилъ перейти на другой приходъ; а грозившая ему опасность поражаетъ теперь одного за другимъ его преемниковъ (1)! Но дѣйствительная причина частой смертности приходскихъ священниковъ въ селѣ Свинюхахъ та, что въ приходѣ этомъ церковь находится внѣ села, на горѣ, въ разстояніи почти полуверсты отъ священническаго дома. Ходить въ церковь нужно по открытому со всѣхъ сторонъ хребту горы; подъѣздъ же неудобенъ и не всегда возможенъ. Потому не мудрено подвергнуться простудѣ, со всѣми печальными послѣдствіями ея, священнику, который, не смотря ни на какую погоду, долженъ являться въ церковь и ночью, во время зимы, ко всенощной и днемъ, по нѣскольку разъ, къ богослуженіямъ и требоисправленіямъ. Это было причиною и смерти отца Плиськевича.

Въ великій постъ онъ простудился; но продолжалъ ходить въ церковь, пока болѣзнь не развилась и не сложила въ постель. Проболѣвши, около двухъ мѣсяцевъ, воспаленіемъ легкихъ, началъ было выздоравливать и принялся за свои обычныя занятія по приходу и

---

(1) Удивительны легкомысліе, съ какимъ принимается на вѣру простонародьемъ всякій вымыслъ, и упорство, съ какимъ держится простой народъ своихъ суевѣрій! Вѣдь тѣмъ же самимъ прихожанамъ, которые разсказываютъ о закладкѣ мастеромъ дома на смерть священника и о бѣгствѣ будто этого священника отъ мнимой опасности, хорошо извѣстно, что священникъ, о которомъ идетъ рѣчь, не по своей волѣ перешелъ изъ Свинюхъ на другой приходъ, а по распоряженію начальства, вслѣдствіе клеветы бывшей польской, мѣстной, администраціи: мироваго посредника и пристава на этого священника, будто онъ волновалъ прихожанъ при вводѣ уставныхъ грамотъ.

хозяйству. На предостереженія жены и близкихъ,—поберечь здоровье, отвѣчалъ: «доколѣ же и болѣть? Нельзя оставлять прихожанъ безъ богослуженій и хозяйства безъ присмотра; а то прихожане будутъ жаловаться, не присмотрѣвши же за хозяйствомъ, можно остаться безъ куска хлѣба: хозяйство мое, вѣдь, не большое; да и болѣзни не слѣдуетъ поддаваться». Къ большей бѣдѣ, еще прислуга разошлась во время болѣзни; произошли отъ того разныя огорченія, разныя остановки въ хозяйствѣ и приходилось кое что дѣлать самому о. Николаю; а тутъ, еще постоянно ненастное и холодное лѣто. При такихъ условіяхъ болѣзнь не могла не возвратиться. 19 Августа, прійдя отъ обѣдни, о. Николай почувствовалъ себя дурно и подъ вечеръ слегъ въ постель. Съ того же дня болѣзнь лишила его сознанія; а, за недостаткомъ, въ сельскомъ захолустьи, немедленной хорошей помощи медицинской, чрезъ восемь дней, прекратила самую жизнь о. Николая, которая такъ необходима была семейству его, оставшемуся безъ всякихъ почти средствъ и состоящему изъ вдовы и четырехъ дочерей —малютокъ, изъ которыхъ самой старшей восьмой годъ и самой младшей два года.

Горькую долю сиротства испыталъ на себѣ и самъ покойникъ, лишившись матери еще въ малолѣтствѣ, а отца, когда былъ въ семинаріи. На попеченіи его, какъ старшаго въ родѣ, остались двѣ сестры, и онъ съумѣлъ пристроить ихъ. За старшей выхлопоталъ у, блаженной памяти, преосвященнаго Архіепископа Агаѳангела предоставленіе отцовскаго прихода; а младшая состоитъ теперь наставницею въ Житомірскомъ, женскомъ, духовномъ училищѣ. Но не судилъ ему Господь пристроить собственныхъ дѣтей. Поступивши на приходъ въ 1876

году, онъ, въ восемь лѣтъ своего пребыванія на приходѣ, не могъ, конечно, составить семейству своему достаточнаго обеспеченія, даже при всей своей бережливости и непрестанныхъ трудахъ; тѣмъ болѣе, что Свинюхи приходъ скудный, малонаселенный и земли при церкви всего только узаконенная пропорція, да и то, въ большей части, гористая, изрытая водомоинами и малоурожайная. Къ сѣнокосу, которымъ надѣлена церковь въ 1868 году и который можетъ считаться хорошимъ, помѣщикъ Карвицкій предъявилъ свои претензіи, завелъ изъ-за онаго съ причтомъ искъ, нѣкоторое время забиралъ даже сѣно съ этого сѣнокоса; и о. Николаю стоило не мало хлопотъ и издержекъ добиться признанія этого сѣнокоса церковнымъ, а пользы съ онаго онъ не могъ еще имѣть. За требоисправленія же покойникъ всегда довольствовался только добровольными приношеніями; а извѣстно, какъ приношенія эти стали оскудѣвать въ послѣднее время, когда со всѣхъ сторонъ внушается крестьянамъ, что они не обязаны платить ни за какія требы. Не получая много отъ прихожанъ, онъ тѣмъ не менѣе считалъ своимъ долгомъ пособлять изъ своихъ скудныхъ средствъ тѣмъ изъ нихъ, кто обращался къ нему за помощію. Очевидно, гдѣ тутъ было собрать обеспеченіе семейству? Своею нестяжательностію, своимъ кроткимъ, обходительнымъ нравомъ, также строго-аккуратною, до самоотверженія, исполнительностію пастырскаго служенія своего, искренностію и всегдашнею готовностію помочь и услужить всякому о. Николай, съ самаго поступленія своего на приходъ, сразу пріобрѣлъ любовь и уваженіе, какъ въ средѣ прихожанъ, такъ и между сосѣдями—сопастырями. Потому преждевременная смерть почившаго глубоко опечалила всѣхъ знав-

шихъ его. При отпѣваніи, которое совершено было о. Протоіереемъ Левитскимъ въ сослуженіи мѣстнаго Благочиннаго и восьми сосѣднихъ священниковъ, никто не могъ удержаться отъ слезъ, особенно, при видѣ оставшихся безпомощными сиротъ—малютокъ и неутѣшнаго горя, безропотной покорности Промыслу молодой матери ихъ вдовы. Быть бы тутъ, видѣть эту потрясающую картину и присмотрѣться къ богатствамъ, оставленнымъ покойникомъ,—тѣмъ, у кого только и рѣчи, что о поборахъ духовенства! Но они умышленно смѣжаютъ очи свои, чтобы не видѣть дѣйствительности (1).

Миръ праху твоему, достойный пастырь, и да почіетъ благословеніе Божіе на семействѣ твоемъ!

Св. *А. Б.*

---

(1) Замѣчательно еще, что всѣ прихожане покойника, даже съ малолѣтними дѣтьми, приходили поклониться праху любимаго своего пастыря; а старшина, живущій въ томъ же приходѣ, не нашелъ времени исполнить этотъ священный долгъ, хотя и не былъ въ отлучкѣ по дѣламъ службы! Между тѣмъ, до избранія своего въ старшины, былъ самимъ примѣрнымъ и почтительнымъ прихожаниномъ, какъ рекомендовалъ его не разъ покойный о. Николай! Коментарій тутъ не требуется: фактъ говоритъ самъ за себя.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Нашему Императорскому университету св. Владиміра.

Полвѣка тому назадъ въ Бозѣ почивающій дѣдъ Нашъ Императоръ Николай I призналъ за благо учредить въ Кіевѣ разсадникъ высшаго образованія, наименовавъ его университетомъ св. Владиміра. Воздвигнутый у колыбели духовнаго просвѣщенія Россіи, украшенный именемъ Великаго Просвѣтителя ея, университетъ св. Владиміра, по мысли Державнаго Основателя его, долженствовалъ не только служить къ подготовленію образованнаго юношества на полезное и вѣрное служеніе Россіи, но и быть проводникомъ духовнаго единенія въ общемъ трудѣ русскихъ умственныхъ силъ на пользу наукъ и русскаго слова. Университетъ св. Владиміра исполнилъ свое призваніе, и въ настоящій торжественный день Мнѣ пріятно вспомнить о заслугахъ бывшихъ и настоящихъ полезныхъ дѣятелей его и изъявить университету Мое благоволеніе и Мою признательность.

Я увѣренъ, что университетъ св. Владиміра, вѣрный своему прошлому и памятуя великое значеніе, какое кіевскія учебныя заведенія имѣютъ въ исторіи русскаго просвѣщенія, будетъ и впредь съ прежнимъ рвеніемъ посвящать труды свои на благо отечественнаго просвѣщенія и въ многочисленныхъ питомцахъ своихъ образовывать людей, твердыхъ въ вѣрѣ и нравственности, преданныхъ Престолу и отечеству, готовыхъ честно трудиться на поприщѣ государственной и общественной дѣятельности.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Сентября 8 дня 1884 г.

— Адресъ Кіевскому Университету отъ с.-петербургской духовной академіи.—«Три свѣтильника озаряютъ высшимъ свѣтомъ достославныя горы кіевскія.

Сіяетъ въ кіевскихъ пещерахъ наша древняя русская подвижническая доблесть, и весь русскій православный міръ едиными устами славитъ ее и единымъ сердцемъ питается отъ нея.

Сіяетъ тоже давно свѣтъ высшей духовной науки въ старѣйшей нашей академіи—кіевской, и въ многочисленныхъ и отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Россіи пребываютъ донынѣ памятники просвѣтительной дѣятельности ея питомцевъ и на духовномъ, и на гражданскомъ поприщѣ.

Сіяетъ здѣсь-же въ Кіевѣ, вотъ уже полвѣка, свѣтъ университетской науки. Въ старину дано было Кіеву распространять русскую гражданственность на востокъ отъ Днѣпра. Нынѣ ему назначено исторіей распространять и утверждать ее на западъ отъ Днѣпра и сіять русскимъ свѣтомъ и въ нашихъ старыхъ, западно-русскихъ областяхъ и въ новыхъ—польскихъ и, вообще, въ славянскихъ. Кіевскій университетъ исполняетъ это великое служеніе Россіи. Свѣтъ высшаго русскаго знанія, сіяющій въ длинномъ рядѣ трудовъ его бывшихъ и нынѣ здравствующихъ членовъ, болѣе и болѣе пробивается на западъ сквозь всѣ преграды разноплеменности, разновѣрія и сквозь еще болѣе западныя новшества, не научныя, а разлагающія и русскую науку, и русскую гражданственность. С.-петербургская духовная академія, поставленная на краѣ русской земли, еще болѣе разноплеменномъ, равномѣрномъ и еще болѣе подверженномъ разнаго рода вліяніямъ съ запада, умѣетъ цѣнить этотъ подвигъ служенія Россіи кіевскаго университета и въ нынѣшній достопамятный день его исторической жизни высказываетъ ему слѣдующія пожеланія, составляющія и собственныя ея упованія.

Да будетъ всегда единый въ основныхъ своихъ началахъ свѣтъ, истекающій изъ всѣхъ трехъ указанныхъ свѣтильниковъ!

Да съ одинаковой любовью и вѣрою повторяются и въ иноческихъ кельяхъ, и въ духовныхъ академіяхъ, и въ университетахъ, и вездѣ просвѣщеннѣйшія слова нашего древнѣйшаго инока и лѣтописца: «велика бываетъ польза отъ ученья книж-

наго... се бо суть рѣки, наполняющія вселенную, се суть исходища мудрости, книгамъ бо неисчетная глубина»!

— **Адресъ Лицея Цесаревича Николая.** — «Въ Кіевѣ начало русской вѣры, создавшей русскую народность, и въ Кіевѣ впервые сказался русскій языкъ. Изъ Кіева, «матери градовъ русскихъ», неизгладимою чертою намѣчены границы русской земли. Въ Кіевѣ, когда мракъ покрывалъ наше растерзанное и порабощенное отечество, теплилось русское просвѣщеніе въ его духовной академіи, откуда зажглись свѣточи по всей русской землѣ, освобожденной и объединенной Москвою. Изъ Кіева вышли духовные бойцы, великіе іерархи, сѣятели науки, въ учрежденныхъ ими по кіевскому образцу духовныхъ училищахъ воспитавшіе дѣятелей не только для церкви, но и для государства, обновленнаго реформами Петра и вступившаго въ систему европейскихъ державъ. Кіевъ дѣйствительно былъ какъ бы предназначенъ къ учрежденію университета, и университетъ св. Владиміра оправдалъ свое учрежденіе. Первое пятидесятилѣтіе его существованія протекло не даромъ для нашей науки. Онъ сдѣлалъ что могъ при общихъ, не отъ него зависѣвшихъ, условіяхъ нашего образованія; онъ несомнѣнно сдѣлаетъ болѣе при новыхъ, лучшихъ условіяхъ. Онъ уже успѣлъ обнаружить духъ, достойный кіевскихъ преданій. Университетъ св. Владиміра занимаетъ боевой постъ, и въ 1863 году,—всѣ помнятъ это,—явился доблестнымъ бойцомъ за русскую народность и цѣлость ея государства. Чѣмъ завѣтнѣе мѣсто, тѣмъ сильнѣе напоръ на него. Да будетъ университетъ св. Владиміра на стражѣ великаго единства русской народности противъ враговъ, умышляющихъ разломить ее! Пятидесятилѣтній юбилей университета св. Владиміра празднуется въ то самое время, когда, по манію державнаго законодателя, открывается новая жизнь для нашихъ университетовъ. Знаменательное и счастливое совпаденіе! Да послужитъ кіевскій университетъ, во всѣхъ факультетахъ, образцомъ плодотворнаго служенія наукѣ!»

— **Привѣтъ кіевскому университету Сербскаго Митрополита Михаила.** — На юбилейномъ торжествѣ

*

митрополитъ сербскій Михаилъ сказалъ слѣдующее привѣтственное слово:

«Радуюсь, что могу лично поздравить университетъ св. Владиміра, въ день его пятидесятилѣтія, отъ лица многихъ моихъ земляковъ. Здѣсь, въ семъ университетѣ, нѣсколько сербовъ получили свое образованіе, и затѣмъ, они на родинѣ своей съ пользою распространяли науку и трудятся теперь для науки. Отсюда пламенно одушевлялось здѣшнее патріотическое общество въ славную пору движенія и освобожденія южныхъ славянъ. Желаю сему университету и въ слѣдующемъ пятидесятилѣтіи высоко держать знамя науки, полезной славянству, къ чести и славѣ Россіи,—науки, озаренной христіанствомъ. Желаю университету св. Владиміра хранить братское общеніе между учеными сродныхъ племенъ и тѣмъ содѣйствовать дружною силою славянскаго ума, чтобы великое племя славянское, чтобы славянство заняло достойное его силы мѣсто въ ряду народовъ, славящихся просвѣщеніемъ».

— **Новое изданіе Свода Законовъ.**—Въ началѣ прошлаго мѣсяца, какъ извѣстно, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о составленіи новыхъ изданій нѣкоторыхъ частей Свода Законовъ и своднаго продолженія. Въ слѣдствіе этого нынѣ, какъ сообщаютъ «С.-Пет. Вѣд.» кодификаціонный отдѣлъ при Государственномъ Совѣтѣ приступилъ уже къ составленію новыхъ изданій. Всѣхъ экземпляровъ своднаго продолженія будетъ выпущено 12,000, при чемъ объемъ означенныхъ изданій будетъ простираться до 360 печатныхъ листовъ. Главноуправляющій кодификаціоннымъ отдѣломъ, сенаторъ Фришъ, вошелъ уже съ представленіемъ объ ассигнованіи изъ Государственнаго казначейства необходимыхъ по изданію суммъ.

— **Утвержденіе Уставовъ духовныхъ Семинарій и училищъ.**—Новые уставы духовныхъ семинарій и училищъ, по словамъ «Новаго Времени», на дняхъ утверждены.

— **Ходатайство Варшавскаго Университета о допущеніи воспитанниковъ дух. Семинарій въ**

Варшавскій университетъ безъ аттестатовъ зрѣлости.—По словамъ «Варш. Днев.» еще въ началѣ минувшаго года начальствомъ Варшавскаго университета возбуждено ходатайство о разрѣшеніи молодымъ людямъ, окончившимъ полный или общеобразовательный курсъ православныхъ духовныхъ Семинарій, поступать въ число студентовъ Варшавскаго университета безъ аттестатовъ зрѣлости, по повѣрочному испытанію, какъ это разрѣшено было для поступающихъ въ историко-филологическіе институты. Означенное ходатайство основано на томъ, что съ изданіемъ закона 20 марта 1879 г. которымъ семинаристамъ прегражденъ доступъ въ университеты, число студентовъ Варшавскаго университета, русскаго происхожденія, урожденцевъ внутреннихъ губерній съ каждымъ годомъ уменьшается. По слухамъ однако, администрація края, на заключеніе коей передано Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія это ходатайство, не согласна на дарованіе семинаристамъ означенной льготы.

— **Распоряженіе Кіевскаго Епархіальнаго Начальства относительно отлучекъ отъ мѣста службы членовъ причтовъ.**—Въ «Кіев. Епарх. Вѣд.» напечатано предложеніе высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона кіевской духовной консисторіи слѣдующаго содержанія: «Мною замѣчено, что нѣкоторые священно и церковно-служители Кіевской епархіи, являясь въ Кіевъ для подачи просьбъ и по другимъ дѣламъ, безъ нужды остаются въ немъ на продолжительное время. Поэтому предлагаю консисторіи предписать чрезъ «Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости»: 1) всѣмъ священно-и церковно-служителямъ Кіевской епархіи, чтобы они а) отнюдь, вопреки 31 ст. благочиннической инструкціи, въ которой сказано, что церковно-служителямъ безъ вѣдома приходскаго священника, а священнику безъ вѣдома благочиннаго далѣе 25 верстъ ни на одинъ день никуда не отлучаться, не дѣлали самовольныхъ отлучекъ изъ прихода, въ крайнихъ же случаяхъ отлучались не иначе, какъ—церковно-служители съ дозволенія приходскихъ священниковъ, а священники—съ дозволенія благочинныхъ. При этомъ священникамъ поставить

въ непремѣнную обязанность на время своихъ отлучекъ приходы свои поручать кому либо изъ сосѣднихъ священниковъ, отъ которыхъ брать письменные отзывы въ томъ, что они согласны завѣдывать приходами ихъ и отзывы тѣ при просьбахъ о выдачѣ билетовъ на отлучку представлять благочиннымъ; а по полученіи отпусковъ, оповѣщать своихъ прихожанъ о томъ, къ кому на время ихъ отлучекъ они должны обращаться въ религіозныхъ своихъ нуждахъ; б) по прибытіи въ епархіальный городъ, не далѣе другаго дня билеты свои предъявляли въ консисторіи, а предъ выѣздомъ къ мѣстамъ службы вновь являлись для объявленія о времени выѣзда и для полученія надлежащихъ подписей на своихъ билетахъ, которые, по возвращеніи къ мѣстамъ службы, должны быть представлены благочинному, и в) во время пребыванія въ городѣ вели себя соотвѣтственно своему званію, не появлялись въ публичныхъ и увеселительныхъ мѣстахъ, ходили въ платьѣ, приличномъ духовному чину, и вообще во всемъ соблюдали должное приличіе и аккуратность. 2) Всѣмъ благочиннымъ епархіи,—чтобы они давали отпуски только въ дѣйствительныхъ нуждахъ, и притомъ точно обозначали въ выдаваемыхъ ими билетахъ, куда и на какой именно срокъ кто отлучается, а объ отлучившихся безъ надлежащаго разрѣшенія, а равно несвоевременно возвратившихся изъ отпуска немедленно доносили епархіальному начальству, и 3) объявить всему духовенству, что являться въ епархіальный городъ для подачи просьбъ ровно не представляется никакой нужды, такъ какъ просьбы, подаваемыя не лично, а по почтѣ, съ одинаковымъ вниманіемъ разсматриваются, и о рѣшеніяхъ, состоявшихся по онымъ, извѣщаются лица, подавшіе просьбы своевременно.

— **Церковно-приходскія аптеки.**—Священникъ Полянскій предлагаетъ въ «Церк.-Общ. Вѣст.» повсемѣстно организовать въ селахъ церковно-приходскія аптеки. По мнѣнію отца Полянскаго, деревенскія аптеки могутъ быть устроены на церковные средства и на доброхотныя пожертвованія благотворителей. На первоначальное основаніе аптеки потребна, по вычисленію д-ра Андреевскаго, сумма въ количествѣ сорока

рублей. Медикаментами изъ аптеки прихожане должны пользоваться, конечно, за плату, соотвѣтственную ихъ стоимости. На выручаемыя деньги можно пополнять, по мѣрѣ надобности, аптеку.

— Лекціи по философіи протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго.—На дняхъ вышелъ въ свѣтъ второй выпускъ лекцій философіи покойнаго профессора московской духовной академіи Ѳ. А. Голубинскаго, содержащій въ себѣ ученіе объ основныхъ началахъ эмпирическаго, разсудочнаго и умозрительнаго или метафизическаго познанія, и объ ихъ объективномъ значеніи (гносеологія). Въ составъ дальнѣйшихъ выпусковъ войдутъ слѣдующія части курса академическихъ чтеній Ѳ. А. Голубинскаго: раціональное богословіе, психологія, космологія, этика и обзоръ философскихъ системъ. Въ вышедшемъ уже въ свѣтъ первомъ выпускѣ помѣщены біографія и характеристика лекцій покойнаго профессора и записанныя его слушателями, общее введеніе въ философію, предварительныя понятія о метафизикѣ и ея исторія. Названные два выпуска составляютъ отдѣльное изданіе лекцій напечатанныхъ въ «Чтеніяхъ общ. люб. дух. просв».

— Безпорядки въ Кіевскомъ Университетѣ и временное его закрытіе.—Еще до каникулъ возникло недоразумѣніе въ университетѣ по ничтожному поводу, пригласить или нѣтъ мѣстнаго композитора Лысенко дирижеромъ хора на предстоявшихъ торжествахъ. Послѣ каникулъ, недоразумѣніе было устранено, и по желанію студентовъ, устройство музыкальной части юбилея было поручено г. Лысенко. Дальнѣйшія недоразумѣнія вызваны желаніемъ студентовъ пригласить гостей на свой вечеръ безконтрольно и допущеніемъ на юбилейныя торжества не болѣе 300 студентовъ по билетамъ. Безпорядки начались 8 сентября, утромъ, при проѣздѣ нѣкоторыхъ лицъ на университетскій актъ, раздавались свистки изъ стоявшей на бульварѣ толпы студентовъ; во время самаго акта, толпа студентовъ и другихъ лицъ прошла съ пѣснями по городу; та же толпа собралась вечеромъ предъ квартирой ректора и разбила камнями ставни и стекла, при чемъ ушибленъ въ

голову одинъ изъ профессоровъ, бывшихъ у ректора. Вызванные на мѣсто буйства полиція и казаки никого уже не застали. Профессора поднесли ректору адресъ, съ выраженіемъ сочувствія и уваженія.

Чтеніе лекцій въ университетѣ, въ слѣдствіе означенныхъ безпорядковъ, отложено на неопредѣленное время и входъ студентамъ въ университетъ воспрещенъ.

— **При выходѣ изъ темницы.**—Подъ такимъ заглавіемъ напечатано въ издаваемой въ Львовѣ газетѣ «Новый Проломъ», письмо извѣстнаго галицкаго страдальца о. Іоанна Наумовича (*). Помѣщаемъ ниже текстъ его, съ небольшими сокращеніями.

При выходѣ изъ темницы.

«Оставивши темницу, въ которой я, нося безъ роптанія мой крестъ, просидѣлъ выше четырнадцати мѣсяцевъ: считаю первымъ и святѣйшимъ моимъ долгомъ, благодарить отъ всей души всѣхъ, которые, въ виду постигшаго нечаянно меня и мое семейство ужаснаго горя, не усумнились дать доказательства христіанскаго сострáданія.

Въ черный день скорби и недостатка испыталъ я столько любви отъ численныхъ друзей близкихъ и дальнихъ, славянъ, а также и нѣмцевъ—меня обсыпали доказательствами искренняго сочувствія вся австрійская Русь, слишкомъ преувеличивая скромныя мои заслуги; великій русскій міръ пропиталъ великодушными своими жертвами узника, потерявшаго пріобрѣтенное горькимъ трудомъ имущество и лишеннаго званія приходскаго священника, значитъ насущнаго хлѣба.

И въ радостный день освобожденія моего изъ темницы, случилось мнѣ встрѣчаться съ такими же заявленіями сочувствія. Со всѣхъ сторонъ приспѣли поздравительныя письма и телеграммы, друзья и знакомые поздравили меня и мое семейство съ радост-

(*) О. Наумовичъ былъ въ числѣ гостей на юбилейномъ торжествѣ кіевскаго университета вмѣстѣ съ Редакторомъ «Слова» В. М. Площанскимъ и посѣтилъ Москву.

нымъ днемъ, хотя въ виду настоящихъ обстоятельствъ и такія заявленія требуютъ немало гражданской отваги.

Чѣмъ же отплатить долгъ благодарности мнѣ бѣдному, въ виду столькихъ благодѣяній, которыми обязана немощная моя плоть тѣмъ, что она еще здорова, а живущій въ плоти духъ тѣмъ, что онъ не потерялъ своей бодрости, и что онъ, не смотря на преклонныя уже лѣта, готовъ еще къ продолженію труда, къ которому привыкъ отъ молодыхъ лѣтъ, и который какъ сросся съ его естествомъ.

Словъ, къ выраженію чувства благодарности, которымъ я проникнутъ, не нахожу; ихъ, кажется, нѣтъ ни въ какомъ словарѣ, а если бы и были, не могли бы они удовлетворить друзей и благодѣтелей, которыя, какъ предполагаю, предпочитая громкимъ словамъ краснорѣчивыя дѣла, сочувственно относятся и ко мнѣ именно потому, что я, не блистая большими дарованіями духа, служилъ прилежно нашему народному дѣлу, хотя такъ слабыми моими силами.

Такъ предстоитъ мнѣ доказать мою благодарность только дѣлами, только опять неутомимою прилѣжностью, тѣмъ больше что и самъ Господь, внушившій, благороднымъ сердцамъ моихъ земляковъ и друзей сочувствіе ко мнѣ, не довольствуясь словами, требуетъ непремѣнно обнаруженія христіанской любви дѣлами. Сознаюсь въ слабости моихъ силъ, но Господь, не оставляющій уповающихъ на него, не оставитъ и меня. Господь, подающій крѣпость людямъ своимъ, укрѣпитъ и мои силы, а охоты у меня было, есть и будетъ изобильно.

Какъ всегда считалъ я вѣру и св. церковь краеугольнымъ камнемъ всей нашей народной дѣятельности, такъ былъ я, и то общеизвѣстно, поборникомъ просимаго нами ежедневно, при всякомъ богослуженіи, соединенія (по лат. уніи) святыхъ Божіихъ церквей, но вмѣстѣ и поборникомъ полной автономіи нашей церкви, которую, по моему убѣжденію, никогда не одолѣютъ всякія затеи, сущихъ не отъ насъ, самозванныхъ нашихъ опекуновъ, такъ какъ она основана прочно на обоюдномъ договорѣ, подтвержденномъ вселенскимъ (?) соборомъ флорентійскимъ, и на условіяхъ, касающихся особенно галицко-русской церкви.

Извѣстной же партіи, руководимой осуществленіемъ не воздушныхъ политическихъ мечтъ, конечно возможно въ настоящую пору, въ которую она случайно, временно, пріобрѣла вліяніе на ходъ нашихъ дѣлъ вообще, а нашей церкви въ особенности, пренебрегать и флорентійскимъ договоромъ, т. е. краеугольнымъ камнемъ церковной уніи и частными условіями уніи нашей галицко-русской церкви: ей даже возможно съ объясняющими непоколебимость организма восточной церкви постановленіями всѣхъ римскихъ папъ, начавши отъ Клементія VII, включительно до Пія IX, обращаться какъ съ пустыми фразами, не обязующими никого, какъ мы то испытуемъ, къ сожалѣнію, ежедневно.

Но такого рода мѣрами вообще едва ли удастся прочно всколебати законную автономію нашей церкви, какъ то уже неразъ доказано опытомъ.

Мѣры такія могутъ завести прямо къ противнымъ результатамъ, какъ то отчасти уже и сталось, по свидѣтельству нашей исторіи.

Не обинуюсь, высказалъ я все то совѣстно въ посланной мною на руки его святѣйшества папы аппеляціи, содержаніе которой сообщено, хотя по извѣстнымъ причинамъ невполнѣ, нашими газетами, и не получивши до сихъ поръ никакого отвѣта, я было и самъ рѣшился возсоединиться съ православною церковью, тѣмъ больше что доходящіе ко мнѣ въ темницу слухи о судьбѣ нашихъ монастырей, возбуждали во мнѣ мрачныя воображенія и я считалъ нашу унію лишенною законнаго основанія.

Однако заявленіе мною желанія возсоединенія съ прародительскою церковію не имѣло успѣха, такъ какъ въ немъ оказались формальныя недостатки. Между тѣмъ узнавши, что наша славная Ставропигія и наше народное вѣче отправляютъ, составленную изъ самыхъ отличныхъ патріотовъ, депутацію къ его величеству, августѣйшему императору вмѣстѣ и къ папскому нунцію въ Вѣну съ просьбою о возстановленіи законной автономіи нашей церкви, я, въ надеждѣ на благополучныя послѣдствія того шага, отступиль отъ исправленія формальныхъ недо-

статковъ моего заявленія, охотно подчиняясь волѣ народа, которому я служилъ и служить не перестану до послѣдняго дыханія.

Молю Господа, чтобы помянутый шагъ былъ вѣнчаемъ полнымъ успѣхомъ, такъ какъ нашъ народъ безъ автономіи, обезпечивающей сохраненіе цѣлости нашего церковнаго устройства, не въ состояніи успѣвать ни нравственно, ни матеріально. Но какъ бы не рѣшились наши дѣла, я (повторяю) не перестану служить моему народу, въ вышевысказанномъ направленіи; приложу именно всѣ свои старанія, чтобы усовершенствовать мою газетку «Науку», преимущественно же дѣятельность нашего общества, имени Качковскаго въ томъ убѣжденіи, что только посредствомъ такого рода обществъ, возможно доцѣлити нравственное и матеріальное поднесеніе народныхъ массъ.

Надѣюсь, что усердное, вполнѣ лояльное и патріотическое мое дѣйствіе встрѣтитъ столько усерднаго содѣйствія со стороны глубокоуважаемыхъ моихъ соотечественниковъ, которыхъ и взываю и взывать неперестану къ богоугодному дѣлу: съ Богомъ и правдою впередъ служить народу!

Иванъ Наумовичъ.

Львовъ
9-го (21-го) августа 1884 г.

Мы глубоко сочувствуемъ понесеннымъ отцомъ Іоанномъ страданіямъ въ тяжкомъ заключеніи; сердечно радуемся его бодрости духа и самоотверженной готовности служить дѣлу просвѣщенія своего народа; но не можемъ не высказать скорби, что бѣдственныя обстоятельства его родины отдаляютъ открытый переходъ въ православіе этого доблестнаго русскаго.

(*«Изъ Церковнаго Вѣстника»*)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О КНИГАХЪ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ

ПРОДАЮЩИХСЯ

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ И. Л. ТУЗОВА.

Въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина № 16, противъ Гостиннаго Двора.

1) ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ, чтимыхъ православною церковію, съ свѣдѣніями о праздникахъ господскихъ и богородичныхъ, и о явленныхъ чудотворныхъ иконахъ. Составленныя Преосвященнымъ **Филаретомъ** (Гумилевскимъ) архіепископомъ Черниговскимъ, съ дополненіями изъ другихъ. Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ Академика Ѳ. Г. Солнцева. Съ приложеніемъ портрета преосвященнаго Филарета. На русскомъ языкѣ, за круглый годъ, двѣнадцать мѣсяцевъ; Январь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь. Спб. 1885 г. Ц. за всѣ 12 книгъ, 15 р.

2) ЖИТІЯ святыхъ подвижницъ Восточной церкви. Соч. **Филарета** (Гумилевскаго). архіеп. Черниг. Изданіе второе. Съ изображеніями святыхъ подвижницъ Академика **Ѳ. Г. Солнцева.** Отпечатано на веленевой бумагѣ. Спб. 1885 г. ц. 1 р. 50 к., въ изящн. пер 2 р. 25 к.

3) ОБОЗРѢНІЕ Пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. По утвержденной программѣ составилъ Алексѣй Хергозерскій. Изданіе третье, исправленное. Спб. 1885 г. ц. 1 р.

4) ОБЗОРЪ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Книги первая и вторая. 1862—1863 г. Соч. **Филарета** (Гумилевскаго) архіеп. Черниговскаго. Изданіе третье, съ поправками и дополненіями автора. Спб. 1884 г., ц. 3 р., въ изящномъ переплетѣ 4 рубля.

5) БЕСѢДЫ о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа, говоренныя **Филаретомъ** (Гумилевскимъ) архіеп. Черниг. Съ портретомъ автора. Въ двухъ частяхъ. Изданіе третье. Отпечатано на веленевой бумагѣ. Спб. 1884 г., ц. 3 р., въ изящномъ переплетѣ 4 р.

6) НОВАЯ СКРИЖАЛЬ или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ, **Веніамина** арх. Нижег. Въ 4-хъ частяхъ, съ рисунками, гравированными на деревѣ Л. Сѣряковымъ. Изданіе 14-е. Отпечатано на веленевой бумагѣ. Спб. 1884 г. ц. 2 р.

7) СВЯЩЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ. **Георгія Властова.** Въ 3-хъ томахъ. Изданіе второе исправленное. Всѣ три тома «Священная лѣтопись» опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода одобрены для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки Духовныхъ Семинарій. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія рекомендованы для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. **Рекомендованы для всѣхъ церквей**, Спб. 1879 г. ц. 8 р. 50 копѣекъ.

8) ИСТОРИЧЕСКОЕ, ДОГМАТИЧЕСКОЕ И ТАИНСТВЕННОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ. Основано на священномъ писаніи, правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и на писаніи св. Отцевъ церкви. Сост. **Иваномъ Дмитревскимъ.** Вновь пересмотрѣнное и исправленное изданіе, съ рисунками Академика **Ѳ. Г. Солнцева.** Отпечатано на веленевой глазированной бумагѣ. Спб. 1884 г. ц. 2 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 3 р. 50 к. **Просимъ не смѣшивать этого новаго изданія съ прежнимъ, выпущеннымъ въ Москвѣ въ 1856 г., изложеннаго устарѣвшимъ слогомъ и безъ рисунковъ.**

9) СѢЯТЕЛЬ БЛАГОЧЕСТІЯ, или полный кругъ церковныхъ бесѣдъ, поученій и словъ. Протоіерея **Василія Нордова.** Съ портретомъ автора). Въ 2-хъ томахъ, 1200 страницъ убористаго шрифта. Томъ первый. I. Бесѣды на Божественную Литургію. II. Бесѣды на блаженства Евангельскія. III. Бесѣды въ воспоминаніе священныхъ событій. IV. Катихизическія поученія. V. Слова на великіе праздники, дни воскресные и на воскресные дни великаго поста. Томъ второй. Церковнопроповѣдническое трехлѣтіе, заключающее въ себѣ слова и поученія на разные случаи. С.-Петербургъ, 1883 г. Цѣна 5 руб. Въ красивыхъ коленкоровыхъ переплетахъ 7 руб.

Составитель этихъ словъ, бесѣдъ и рѣчей, почтенный Вологодскій Протоіерей Василій Ивановичъ Нордовъ, уже давно извѣстенъ въ нашей проповѣднической литературѣ, какъ одинъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ нашего отечества. Особенное достоинство его труда состоитъ въ безъискуственной, изящной простотѣ языка, онъ съ рѣдкою простотою и удобопонятностію объясняетъ важнѣйшіе и труднѣйшіе догматическіе вопросы и самые догматы. Въ отношеніи къ изящной простотѣ рѣчи о. Прот. В. Нордовъ своими поученіями становится на одну высоту съ Рыбинскимъ о. протоіереемъ Путятинымъ.

10) СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ **Филарета (Гумилевскаго)** архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго. Въ четырехъ частяхъ. Изданіе 3-е С.-Петербургъ 1883 г. Цѣна 3 р. 50 к. Въ роскошномъ переплетѣ 4 р. 50 к. Содержаніе первой части. Отдѣленіе I-е. Слова и бесѣды на праздники Господни: Отдѣленіе II-е. Слова на освященіе храмовъ: Второй части. Отдѣленіе III-е. Слова и бесѣды на праздники Богородичные: Отдѣленіе IV-е. Слова и бесѣды на дни воскресные: Отдѣленіе V-е. Слова и бесѣды на дни святыхъ и на торжество: Третьей части. Отдѣленіе VI. Слова и бесѣды въ св. Четыредесятницу. Отдѣленіе VII. Слова—гласъ Божій къ грѣшнику: Отдѣленіе VIII. а) Слова во время холеры о загробной жизни: Четвертой части. Слова, бесѣды и рѣчи къ Черниговской паствѣ. Отдѣленіе IX. Бесѣды о молитвѣ Господней.—Отдѣленіе X. Слова о пришествіи Мессіи.—Отдѣленіе XI. Слова и бесѣды на разные дни и случаи. Отдѣленіе XII. Рѣчи.

Высоконравственныя и убѣдительнѣйшія бесѣды, этого Архипастыря при чтеніи ихъ,—сильно вліяютъ на расположеніе духа, вызываютъ самыя возвышеннѣйшія благородныя религіозныя чувствованія и побуждаютъ человѣка къ нравственному исправленію.

11) ДОКАЗАТЕЛЬСТВА истины христіанской вѣры, основанныя на буквальномъ исполненіи пророчествъ **А. Кейта.** Переводъ съ 38 изданія барона Отто Эльснера. Спб. 1870 г. ц. 2 руб.

12) УЧЕНІЕ ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА О СЛОВѢ. **Филарета** архіеписк. Черн. Черниговъ, 1869 г. Ц. 1 р. 25. к.

13) ОПЫТЪ ОБЪЯСНЕНІЯ на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ. **Филарета** арх. Черниговъ, 1862 г. Ц. 75 к.

14) ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ПѢСНОПѢВЦЕВЪ и пѣснопѣнія Греческой Церкви (Большой томъ, 464 стр.). **Филарета** арх. Изд. 2-е, съ дополненіями. Черниговъ. 1864 г. Ц. 1 р. 50 коп.

15) ПРАВОСЛАВНОЕ ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ, **Филарета** арх. Черн. 2 тома. Изданіе 3-е. С.-Петербургъ. 1882 г. Цѣна 3 р. Въ красивомъ переплетѣ 4 руб.

«Преосвященный Филаретъ былъ замѣчательнѣйшимъ богословомъ и историкомъ православной церкви. Его ученые труды пользуются громкою и вполнѣ заслуженною извѣстностію. Его «Догматическое богословіе» отличается огромной эрудиціей автора, столько глубокимъ философскимъ анализомъ. При ясности изложенія и строгой соразмѣрности всѣхъ частей сочиненія, система его носитъ на себѣ характеръ вполнѣ научной стройности и логической послѣдовательности въ развитіи входящихъ въ нее богословско-философскихъ положеній. («Извлеч. изъ брошюры «Филаретъ архіеписк. Черниговскій». Тамбовъ. 1880 г.).

16) ИСТОРИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ ОБЪ ОТЦАХЪ ЦЕРКВИ. **Филарета** (Гумилевскаго) Архіепископа Черниговскаго. Въ трехъ томахъ (860 страницъ). С.-Петербургъ, 1882 года. Цѣна 5 р. Въ красивомъ переплетѣ 6 руб.

17) ДНИ БОГОСЛУЖЕНІЯ православной каѳолической восточной Церкви. Протоіерея **Г. С. Дебольскаго.** 2 большихъ тома, въ 6 частяхъ. Изданіе 7-е. Спб. 1882 г. Цѣна 3 р. въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 4 руб.

«Дни Богослуженія» съ пользою могутъ занять мѣсто въ библіотекѣ всякаго любителя хорошаго чтенія и добрыхъ книгъ. Весьма нужно это сочиненіе для церковныхъ библіотекъ; потому что изъ него пастырь прихода можетъ заимствовать матеріалы и для историческихъ поученій на разные дни и праздники, въ храмѣ, и для поучительныхъ собесѣдованій съ учениками сельской школы (Странникъ, 1866 г. Іюнь).

Книга эта можетъ служить матеріаломъ для воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованій въ церкви.

18) О ГОВѢНІИ по уставу православной церкви. Протоіерея **Г. С. Дебольскаго.** Изд. 2-е. Спб. 1882 г. Цѣна 50 к.

19) **СЕДМИЦА ГОВѢНІЯ** исповѣди и причащенія. Протоіерея **Г. С. Дебольскаго.** Изданіе 2-е. Спб. 1882 г. Ц. 20 к.

20) **СЕМЕЙСТВО ВИѲАНІИ.** Размышленія о болѣзни, смерти и воскрешеніи Лазаря.

«Посвящается всѣмъ скорбнымъ сердцамъ, всѣмъ «труждающимся и обремененнымъ»—желая, чтобъ убѣдились, что въ одной смиренной и крѣпкой любви къ Господу Іисусу обрѣтается упокоеніе сердца и надежда спасенія вѣчнаго». Спб. 1871 г. Цѣна 50 коп.

(Окончаніе впредь).

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ РУССКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА.

Правленіе Русскаго Страховаго отъ огня общества симъ объявляетъ, что Главными Агентами для Юго-западнаго края назначены Гг. Н. К. Флиге, В. А. Рубинштейнъ и В. А. Шварцъ.

Главное Агентство помѣщается въ Кіевѣ на углу Крещатицкой и Васильчиковской улицѣ въ домѣ Клугкиста.

№ 27 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 21-го Сентября 1884 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21 Сентября 1884 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.